

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

Курбоналиева Севара Раджаматовна

**Интонационная характеристика восклицательных фраз
в современном французском языке**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Работа обсуждена на заседании
кафедры фонетики и фонологии
французского языка и допущена
к защите

Зав.кафедрой

К.ф.н., доц. Убайдуллаев М.У.

_____ 2011
«_____» _____

Научный руководитель:

К.ф.н., доцент

Убайдуллаев М.У.

Рецензент:

Д.ф.н., профессор

Маматов А.Э.

Ташкент – 2011

Введение

Глава первая

Общетеоретические основы интонации в современном языкознании

1. Понятие интонации и интонационного строя в современном языкознании.
2. Понятие восклицательности в языкознании.
3. Об эмоциональном аспекте изучения интонации.

Глава вторая

Интонационная характеристика восклицательных фраз в современном французском языке

1. Пути и средства выражения эмоциональной характеристики в современном французском языке.
2. Эмфатическое ударение как один из способов выражения эмоциональности.
3. Интонационные характеристики восклицательных фраз.

Выводы и заключения

Библиография

Введение

Наша речь распадается на предложения, т.е. на «наименование единицы речи, содержащие сообщение»¹ и обладающие смысловой и фонетической самостоятельностью и законченностью. Самостоятельный смысл, который присущ каждому предложению, передается не только через его лексический состав и грамматическое оформление, но и через его интонацию.

Интонация присутствует в речи всегда, и без нее смысл предложения может оказаться совершенно неясным. Роль интонации особенно возрастает, если грамматические и лексические средства недостаточно ясно передают смысл.

С фонетической точки зрения интонация является сложным явлением. Их изучению посвящено большое количество работ, как общего, так и специального характера. В большинстве из них интонацию называют как совокупность фонетических средств, которые оформляют предложение как единое целое, служит для выражения его смысла, и участвуют в образовании языка, как ограниченное число интонационных типов, обязательных для всех носителей данного языка и противопоставленных друг другу по их функции, которыми являются структурная, коммуникативная и синтаксическая функции.

Среди этих функций коммуникативная функция интонации занимает особое место в выражении типа фраз в зависимости от

¹ Строева Т.В. Современный немецкий язык. М., 1957, стр.156.

цели высказывания (повествовательное, восклицательное, вопросительное).

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена изучению интонационной характеристики восклицательных предложений в современном французском языке.

Вопросы изучения интонационной структуры современного французского языка привлекало внимание многих специалистов (П.Делаттр, Р.Леон, А.Ди Кристо, В.М.Пинаева, Н.Щигаревская, К.Барышникова). Но несмотря на это, по мнению этих же лингвистов, многие вопросы данной проблемы все ещё остаются малоизученными. К числу таких спорных вопросов относится и исследование интонационной структуры фраз различного коммуникативного типа современного французского языка. Выбор данной темы в качестве **объекта исследования** объясняется не только неразработанностью данного вопроса, но и тем, что изучение его имеет как теоретическую, так и прикладную значимость.

Данная выпускная квалификационная работа посвящена изучению одного из вопросов проблемы просодической системы фонетической структуры языка, а именно рассмотрению интонационной характеристики восклицательных фраз во французском языке. Как известно, интонация представляет собой сложное языковое явление, структура которой состоит из множества взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов, к числу которых относятся ударение, мелодия, ритм, тембр и темп.

Несмотря на то, что изучение проблемы интонации и в частности её фонетико-фонологических характеристик привлекает внимание множества лингвистов. Некоторые вопросы данной проблемы продолжают оставаться спорными и малоизученными. Этим объясняется **актуальность и причина** выбора данной темы в качестве объекта нашего исследования.

Гипотеза исследования. Изучение интонационной структуры восклицательных фраз современного французского языка может внести некоторую ясность в решении спорных вопросов, связанных с проблемой интонационной организации французского языка и восполнить отдельные теоретические пробелы в данной проблеме.

Основная цель работы. Исследование интонационной характеристики восклицательных фраз в современном французском языке.

Задачи исследования. Для достижения намеченной цели предполагается решение следующих задач:

- Определение понятия интонации и интонационного строя языка;
- Описание понятия восклицательности в языкознании;
- Изучение эмоционального аспекта интонации;
- Выявление путей и средств выражения эмоциональной характеристики речи во французском языке;
- Интерпретация особенностей эмфатического ударения как одного из способов выражения эмоциональности во французском языке;

- Описание особенностей интонационной структуры восклицательных фраз во французском языке.

Постановление цели и задачи исследования определили структуру данной работы, принципы отбора языкового материала и методы его анализа. В процессе решения поставленных задач использовались следующие **методы исследования:** дескриптивный, фонологический и дистрибутивный.

Объектом исследования является изучение проблемы интонационного строя восклицательных фраз во французском языке.

Предметом исследования послужило изучение интонационной характеристики восклицательных фраз в современном французском языке.

Научная новизна исследования заключается в том, что здесь впервые осуществлено специальное изучение интонационной организации восклицательных фраз с учетом их логических, лексико-семантических и грамматических структур, а также выявлен ряд интонационных видов и подвидов восклицательных фраз во французском языке.

Методологической основой научной работы послужили Указы Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова о науке и просвещении; Национальная программа по подготовке кадров; фундаментальные научные труды крупных ученых как А.Мартине, Ш.Гугенейм, Б.Мальмберг, П.Пасси, М.Граммон, Ж.Страка

Н.С.Трубецкой, Л.Р.Зиндер, П.Делаттр, Н.А.Шигаревская и многие другие.

Научная значимость работы заключается в том, что результаты, полученные в ходе всего исследования могут восполнить некоторые пробелы в теории данного вопроса и могут быть использованы при чтении лекций по теоретическому курсу фонетики французского языка и при подготовке лекции по данному предмету.

Практическая значимость исследования заключается в том, что ее результаты могут быть использованы:

- В учебном процессе в высших учебных заведениях;
- В процессе написания учебников, учебных пособий, учебно-методических указаний и разработок;
- При проведении специальных семинаров и спецкурсов по теоретической фонетике французского языка;
- При написании студентами рефератов, курсовых и выпускных квалифицированных работ и магистерских диссертаций.

Апробация работы и внедрение ее результатов:

Содержание данного исследования излагалось в виде научных докладов на студенческих научно-практических конференциях УзГУМЯ (2009-2011) и на предварительной защите данной выпускной квалификационной работы на заседании кафедры фонетики и фонологии французского языка УзГУМЯ.

Настоящее исследование состоит из введения, двух глав, выводов и заключения и библиографии.

Первая глава «Общетеоретические основы интонации в современной лингвистике» является теоретической частью исследования. В ней описываются общетеоретические положения проблемы интонации и ее выражения в различных коммуникативных типах фраз, к числу которых относятся восклицательные предложения.

Вторая глава «Интонационная характеристика восклицательных фраз в современном французском языке» является практической частью работы. В этой главе рассматриваются проблемы интонационной организации восклицательных фраз в современном французском языке, основные принципы интонационного строя восклицательных фраз, фонологическая интерпретация интонационной структуры восклицательных фраз французского языка.

Результаты, полученные в ходе исследования особенностей интонационной организации, отражены в общих выводах и заключении исследования.

Работа заканчивается библиографией.

Глава первая

Общетеоретические основы интонации в современном языкознании

1. Понятие интонации и интонационного строя языка

Всякое высказывание от паузы до паузы, независимо от его протяженности, должно быть оформлено фонетически как некое целое; такое оформление называют интонацией высказывания или предложения¹. На вопрос учителя: «Какая буква написана на доске?» - ученик может ответить по-разному: «На доске написана буква «а»», «Буква «а»» или просто «а». Смысловая законченность каждого из этих ответов определяется тем, что все они будут оформлены соответствующей интонацией.

Когда говорят, что какое-нибудь предложение было произнесено «без всякой интонации», это означает в первом случае, что оно было сказано с монотонной интонацией, а во втором, что интонация была недостаточно выразительной.

Широко распространено мнение (даже в лингвистических кругах), что интонация – вещь субъективная, что у каждого человека своя интонация. При этом не редко ссылаются на то, что один и тот же текст разные артисты читают по-разному и что разница в чтении может быть очень существенной. Факт несомненный, наблюдаемый очень часто. Однако различное чтение оказывается отнюдь не безразличным для осмысления текста.

¹ Зиндер Л.Р. Общая фонетика. Москва, 1979. стр. 267-278.

Различное интонирование одного и того же текста есть следствие различного понимания его разными чтецами. Одно и то же предложение можно произнести с различной интонацией. Но действительно ли оно будет оставаться при этом все тем же предложением, одним и тем же интеллектуальным и эмоциональным содержанием? Разумеется, нет. Оно каждый раз будет несколько иным.

Признание того, что интонация субъективна, было бы равносильно отрицанию её языковой функции, ибо субъективное, социально не обусловленное не может иметь лингвистического значения. Совершенно очевидно, что отрицать языковое значение интонации невозможно, так как это противоречит объективному положению вещей. Если бы мелодика была субъективной, то она была бы непонятна. А раз мы ее понимаем, сказываем с ней определенный смысл, значит, она имеет объективное лингвистическое значение. Разумеется, индивидуальные особенности сказываются и в интонации так же как они имеют лингвистическое значение, а накладываются на то общее, что характерно для фонетического уклада данного языка.

Когда мы восторгаемся исполнением какого-нибудь искусного чтеца, то это не потому, что он употребляет какие-то «свои», им выдуманные интонации, а потому, что он умеет пользоваться интонацией с большой выразительностью и этим делает ее особенно понятной. Разница между мастером слова и

обыкновенным говорящим в принципе такая же, как между квалифицированным и «домашним певцом».

Если они исполняют одну и ту же песню, то всякий слышит, что эта одна и та же песня. Но в исполнении профессионального певца ее мелодия звучит ярче, чем в исполнении любителя. Конечно, профессиональные чтецы отличаются тем, что все оттенки интонации у них четко дифференцированы, и они умеют доводить их до большой выразительности. Однако они пользуются только теми средствами, которые объективно существуют в языке. Если бы это было не так, их бы не понимали. Ведь для того, чтобы слушающий правильно воспринял смысл той или иной интонации, она должна быть заранее известна ему. Только общеобязательностью каждого, пусть самого тонкого, оттенку интонации может объяснить тот факт, что тысячи слушателей одинаково воспринимают сказанное актером, чтецом или оратором.

Теснейшая связь, существующая между интонацией и смыслом предложения, делает ее одним из важнейших факторов коммуникации. Известно, что для понимания предложения не обязательно узнавание всех составляющих его слов. Контекст часто помогает восстановить не услышанное слово, а если даже такое «восстановление» и не происходит, то понимание смысла предложения в целом отнюдь не исключено. Не подлежит сомнению то, что интонация играет при этом немаловажную роль.

В интонации следует различать два аспекта: один, который можно назвать коммуникативным, поскольку интонация сообщает,

является ли высказывание законченным или незаконченным, содержит ли оно вопрос, ответ. Пример, разобранный в предыдущем, параграфе может служить иллюстрацией этого аспекта. Другой, который можно было бы назвать эмоциональным, состоит в том, что в интонации заключена определенная эмоция¹, которая всегда отражает эмоциональное состояние говорящего, а иногда и намерение его определенным образом воздействовать на слушающего. Что касается последнего, то имеют в виду, когда говорят об «эмфазе».

Если иметь в виду целенаправленность интонации, то можно говорить, как это делает Трубецкой. Он предлагает различать три функции звукового выражения речи: экспликативную, совпадающую с тем, что выше названо коммуникативной, аппелятивную, слушающую для воздействия на слушающего, и экспрессивную, дающую возможность идентифицировать личность говорящего, его принадлежность к той или иной общественной группе. Рассматривать различаемые Трубецким три функции как явление одного порядка едва ли допустимо.

Когда мы, например, понимаем голос к концу предложения, то можно сказать, что это делается именно для того, чтобы показать, что мы его заканчиваем. Когда мы говорим «ласково» или «сердито», то мы хотим показать слушающему наше отношение к нему в связи с содержанием высказывания. Когда же в нашей речи содержатся признаки, по которым можно определить, нормативна

¹ Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960, стр. 251.

ли она или не нормативна или же узнать, кто именно говорит, то это не потому, что мы хотим сообщить это собеседникам. Таким образом, если уж говорить не об аспектах, а о функциях, то из экспрессивной функции надо исключить отражение эмоционального состояния говорящего¹.

Эмоциональный аспект интонации не обязательно связан со смысловым содержанием высказывания. Будет ли сказано предложение «Петров вернулся» с радостью или сожалением, оно останется сообщением об одном и том же факте объективной действительности, иными словами – будет иметь одно и то же денотативное значение. Не отразится эта и на синтаксической структуре предложения. Поэтому эмоциональный аспект до недавнего времени практически исключался из языковедения, а вопрос о его значении, с лингвистической точки зрения, о его языковой функции теоретически остается неисследованным и в наши дни².

Вместе с тем эмоция высказывания, несомненно, связана с его модальностью, категорией, которой в современной лингвистике придается большое значение. И действительно в каждом акте коммуникации отражено не только то, о чем идет речь (денотативный аспект), но и отношение к сообщению со стороны говорящего (коннотативный аспект). Некоторые исследования свидетельствуют о том, что формы выражения эмоций, имея

¹ Jespersen O. Die Sprache Heidelberg, 1925, page 65.

² Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 1967, стр. 268.

психофизиологическую основу, в этом смысле являются общечеловеческими.

Наряду с этим существуют факты, делающим очевидным, что интонация разнится от языка к языку. Когда мы слушаем иноязычную речь, от нас часто ускользают тонкие оттенки смысла, передаваемые незнакомыми нам интонационными средствами. Общеизвестно, как трудно, например, уловить на чужом языке шутку или иронию, или выразить разные оттенки удивления, раздражения, презрения, уважения, доверия, недоверия и т.д. которые в большинстве случаев передаются только интонацией. Общеизвестно также, что труднее всего иностранцам, особенно когда они усваивают именно интонацию.

Лица, безукоризненно произносящие отдельные слова чужого языка, делают зачастую ошибки в интонации, особенно тогда, когда дело идет о более значительных по объему отрезках речи. Можно сказать, что интонация представляет наиболее характерный фонетический признак данного языка.

Таким образом, исключение эмоции из объекта изучения лингвистики не может быть оправдано. В последнее время изучение эмоций стало привлекать внимание исследователей, главным образом в фонетическом плане: интонации эмоций посвящен ряд экспериментально-фонетических работ¹. Существенным тормозом для таких исследований является отсутствие строгой и непротиворечивой классификации эмоций.

¹ Пешковский А.Н. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1938, стр. 270.

Лингвистическое значение коммуникативного аспекта интонации теоретически никогда не оспаривалось в языковедении. Вопрос идет лишь об отношении интонации к грамматической структуре высказывания. Уместно остановиться на взглядах Пешковского, высказанных им в ставшей широко известной статье «Интонация и грамматика».

С его именем связывают, прежде всего «принципы замены», который был сформулирован им в следующих словах: «Чем яснее выражено какое-либо синтаксическое значение чисто грамматическими средствами, тем слабее может быть его интонационное выражение и наоборот, чем сильнее интонационное выражение, тем слабее может быть грамматическое выражение».

Проверка этого принципа разными авторами, в том числе экспериментально-фонетическая, оказалось неоднозначной, но в общих чертах она подтвердила положение А.М.Пешковского. К такому выводу пришла и Т.М.Николаева, однако она вводит существенное уточнение в этот принцип, предлагая различать «замену» и «компенсацию». При компенсации взаимозаменяемые единицы тождественны по смыслу; при замене происходит некоторый семантический сдвиг.

Если принцип замены привлек широкое внимание лингвистов, то другое положение, содержащееся в этой же статье и имеющее гораздо более важное теоретическое значение, осталось почти

незамеченным. Основной вопрос, скрытый в названии статьи, это вопрос об автономности или не автономности интонации¹.

В результате анализа разнообразного материала А.М.Пешковский так отвечает на этот вопрос: «В огромном же большинстве случаев интонационные средства отличаются подвижным, свободным характером. Они наслаиваются сложными прихотливыми узорами на звуковые средства, не срастаясь с ними в определенные типы связи, а, напротив, расходясь с ними на каждом шагу, они так сказать, блуждают по грамматической поверхности языка, и это, несомненно, и удерживает многих лингвистов от включения их в число грамматических признаков».

Авторы многих экспериментально-фонетических работ, игнорируя это положение Пешковского, прямолинейно понимали отношение между синтаксисом и интонацией, искали непосредственную связь между данной синтаксической структурой и интонационной формой, её выражающей. Иными словами, предполагалось, что, скажем, каждый тип придаточного предложения отличается именно свойственной ему интонационной картиной.

Когда Граммон и Щерба называли соответствующий раздел фонетически «синтаксическая фонетика», то они не так упрощенно понимали положение вещей. По мысли Щербы интонация обязательно участвует в оформлении предложения.

¹ Николаева Т.М. Интонация сложного предложения в славянских языках. М., 1969, стр. 167.

2. Понятие восклицательности в языкознании

Восклицательное предложение это – предложение, характеризующееся эмоциональной окрашенностью и повышенной экспрессивностью. Восклицательные предложения отличаются специфической интонацией и тембровой окраской, например, «Пожар!» «Горим!». В них часто присутствуют междометия, частицы, восклицательные местоименные слова, например, Ай да молодец! Ох, уж эти помощники! Так он вам и сказал! Ну и дождь! Какой он там ученый! Кого он только не спрашивал!¹

Восклицательные предложения могут строиться по особым синтаксическим моделям с утраченными или ослабленными грамматическими и лексическими значениями компонентов, например, Дался тебе этот мотоцикл! Нашел время мечтать! Для многих восклицательных предложений характерен обратный (инверсивный) порядок слов, например, Пропала моя головушка! Поймет он тебя! Как сладок южный ветер! В письменной речи в конце восклицательного предложения ставится восклицательный знак.

В качестве восклицательных предложений могут употребляться предложения всех коммуникативных типов: повествовательные, побудительные и вопросительные². При этом общее содержание предложения в той или иной мере

¹ Шмелев Д.Н. Экспрессивно-ироническое выражение отрицания и отрицательной оценки в современном русском языке // Вопросы языкознания, 1958, № 6.

² Гвоздев А.Н. Современный русский язык. Ч.2. Синтаксис. М., 1973, стр. 135; Русская грамматика. Т.2, стр. 96. М., 1980.

видоизменяется. В одних случаях восклицательности служит для выражения высокой степени признака и усиления степени категоричности утверждения или волеизъявления, например: Какой сильный дождь! Он приедет завтра! Возвращайся немедленно! Когда же это случилось! В других случаях – при иной интонации – восклицательное предложение пониматься в значении противоположном тому, который передается буквальным смыслом слов.

Так, утвердительные, повествовательные и восклицательные предложения приобретают отрицательное отношение говорящего к сообщаемому, например: Стану я из-за него расстраиваться! (не стану); Поедет она с тобой! (не поедет); Много ты понимаешь! (ничего не понимаешь).

Сходное значение экспрессивно-окрашенного отрицания могут выражать и вопросительные по форме неотрицательные предложения, например: Зачет только он туда ходил! (не надо было ходить); Какие же это сады! (это не сады); Кому он нужен! (никому не нужен); Откуда я знаю! (не знаю), в то время как отрицательные восклицательные предложения выражают экспрессивно-окрашенное утверждение, например, Кто этого не знает! (все знают); Где он только не был! (езде был).

В целом, значения, выражаемые вопросительным предложением соответствуют тому, что называют субъективно модальными значениями. Восклицательные предложения различной модальности: целенаправленности и структуры,

выделяемые по наличию у них определенного значения, а именно по выражению эмоционального отношения говорящего к действительности. Таким отношением может быть интеллектуальная оценка (презрение, ирония, сожаление, вера, восхищение...): «Слепец! Я в ком искал награду всех трудов!»; побуждение к действию: «Мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы!»; непосредственная эмоциональная реакция: Пожар! Горим! Оценочное значение и побудительность выражаются интонацией, порядком слов, структурой предложения, использованием определенных лексических классов слов. Некоторые ученые рассматривают восклицательные предложения как интонационный вариант повествовательного предложения¹.

Интонационные схемы восклицательных предложений отражают различные соотношения высоты тона, напряженности и тембра. Обычно наивысший подъем тона, сила звучания падают на акцентируемое слово. Снижение тона быстрое, темп резко ускоренный или замедленный. Для восклицательного предложения характерна препозиция сказуемого или другого члена предложения, несущего информативную нагрузку: «Пропала твоя головушка!». Существуют типы двусоставных и односоставных предложений, специально предназначенных для выражения экспрессии, например: подлежащее – имя в именительном падеже; сказуемое – наречие на «о». Море – это прекрасно!; используется фразеологизированная схема с компонентом «всем». Всем

¹ Интернет, www.google.ru

мастерам – мастер! Часто встречаются неполные двусоставные предложения со значением побудительности: Лошадей! По коням!

Позицию главного члена в односоставных предложениях восклицательное предложение может занимать существительное в именительном или родительном падеже или же в инфинитиве: Победа!; Работы – масса!; Поднять паруса! Важную роль в формировании восклицательного предложения играют междометия, частицы, местоимения, наречия: Не ночевать же здесь!; Жить – так жить!; Вот так поет!; Ох уж эти мне помощники!; Вот так поет! Некоторые утвердительные и вопросительные предложения содержат внутренне отрицание, эмоциональную реакцию и приобретают форму восклицательного предложения: Стоит писать об этом!; Стану я его спрашивать!; Куда ему поехать!

Всегда восклицательными бывают некоторые экспрессивные высказывания, словоформы, например: Алло!; Ура!; Счастья всем! В конце восклицательного предложения ставится восклицательный знак.

Повествовательными называются предложения, заключающие в себе сообщение о каком-либо факте действительности, явлении, событии. Повествовательные предложения – наиболее распространенный тип предложения, они очень разнообразны по своему содержанию и структуре и отличаются относительной законченностью мысли, передающейся специфической повествовательной интонацией: повышением тона на логически

выделяемом слове и спокойным понижением тона в конце предложения, например: Кибитка подъехала к крыльцу комендантского дома. Народ узнал начальника Пугачева и толпою бежал за ним. Швабрин встретил самозванца на крыльце. Он был одет казаком и отрастил себе бороду.

Побудительными предложениями называются предложения, выражающие волеизъявление говорящего, их цель – побуждение к действию. Они могут выражать:

1) приказ, просьбу, мольбу, например: - Молчать! – злым шепотом воскликнул Обьедок, вскакивая на ноги (М.Г.); - Поезжай. Петр! – скомандовал студент (М.Г.); Дяденька Григорий, наклонись-ка ухом (М.Г.); А ты голубчик, не ломай его... (М.Г.);

2) совет, предложение, предостережение, протест, угрозу, например: Оригинальная баба эта Арина; вы заметьте, Николай Петрович! (М.Г.); Питомцы ветреной, судьбы тираны мира! Трепещите! А вы, мужайтесь и внемлите, восстаньте, падшие рабы! (П.); Смотри, чаще руки то мой - берегись! (М.Г.);

3) согласие, разрешение, например: Как хочешь, так и поступай. Можешь идти, куда глаза глядят.

4) призыв, приглашение к совместному действию, например: Ну, вот и давай стараться во всю силу победить болезнь (М.Г.); Мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы! (П.).

5) желание, например: Дать бы ему сажи голландской с ромом! (Н.Г.)¹

¹ Интернет, www.google.ru

Многие из этих значений побудительного предложения разграничиваются недостаточно четко, поскольку это выражается чаще интонационно, чем структурно. Грамматическими средствами оформления побудительных предложений являются: 1) побудительная интонация; 2) сказуемое в форме повелительного наклонения; 3) специальные частицы, вносящие побудительный оттенок в предложении. Побудительные предложения различаются по способу выражения сказуемого. Наиболее распространено выражение сказуемого глаголом в форме повелительного наклонения, например: Уж вы капитана разбудите сначала (Л.Т.); Вот ты повози денек (М.Г.).

В качестве сказуемого побудительного предложения может быть использован глагол в форме изъявительного наклонения, например: Поговорим о бурных днях Кавказа, о Шиллере, о славе, о любви! (П); Пошел, с дороги! (М.Г.); Поехали, – сказал он. (Казак). Сказуемым в побудительном предложении может быть инфинитив, например: Позвать Бертрана! (Бл.); Не смей меня раздражать! Инфинитив с частицей «бы» выражает мягкую просьбу, совет: К Татьяне Юрьевне хоть раз бы съездить вам (Гр.).

Наряду с выражением эмоций, каждая разновидность собственно восклицательных предложений имеет и свои специфические особенности:

1) вокативные предложения выражают обращение говорящего к слушающему и называют его. В них определенная мысль бывает скрытой;

2) субъективно-оценочные предложения оценивают непосредственно лицо и какую-либо действительность, которые оцениваются положительно или отрицательно;

3) междометные предложения выражают эмоции, желания говорящего, его отношение к высказанной мысли, явлению и их оценку, отличаются содержанием максимальной эмоциональности;

4) предложения речевого этикета отражают отношения между людьми. Слова, выступающие в функции таких предложений, теряют свои лексические значения и, закрепившись в определенной форме, выступают как коммуникативные единицы, имеющие свое самостоятельное значение и структуру.

5) желательные предложения служат для передачи желания людей, связанных с различными эмоциональными переживаниями.

6) к собственно-восклицательным предложениям относятся ещё такие предложения, которые по своей конструкции не совпадают ни с повествовательными, ни с побудительными предложениями, но в то же время, сообщая о чем-то, выражают эмоциональное отношение говорящего к действительности.

В образовании восклицательных предложений важную роль играет контекст и ситуация речи. Но постоянным и неотъемлемым средством выражения восклицательности является восклицательная интонация, которая присуща всем типам восклицательных предложений. Она служит не только для дифференцирования коммуникативных типов предложения, но и считается средством раскрытия подтекста высказывания, характеристики говорящего и

мира произнесения. Слово в составе восклицательного предложения, выражающее экспрессию, резко выделяется при повышении тона голоса: повышение или понижение тона голоса происходит не плавно, а резко.

Эмоциональность восклицательного предложения зависит от эмоционального состояния автора речи. Таким образом, мелодика любого типа предложения определяется особенностью передачи чувства говорящего, выражающего экспрессию, и зависит от того, в какой позиции находится слово, в начале, в середине или в конце синтаксической конструкции. Изучение интонации восклицательных фраз, предложений является одной из задач исследования интонационно-коммуникативных типов речи¹. При рассмотрении восклицательных предложений возникают следующие основные вопросы:

1) Представляет ли восклицание самостоятельный интонационно-коммуникативный тип?

2) Имеет ли восклицание свои семантические значения или оно является выражением только модально-эмоциональных оттенков?

На основе экспериментально-фонетических исследований интонация английского, французского и других языков можно предположить, что и в немецком языке восклицание, подобно другим коммуникативным типам предложений (повествованию,

¹ Лавинного А.В. К вопросу об интонации восклицания в современном немецком языке. Минский государственный педагогический институт иностранных языков, Экспериментальная фонетика. Минск, 1972, стр. 122-127.

вопросу, побуждению) выполняет функции репрезентации фактов действительности, апелляции и экспрессии¹. Другими словами, восклицательные предложения выполняют определенную коммуникативную функцию. Если считать, что восклицательное предложение не выполняет такой функции. А только выражает эмоции говорящего, то в соответствии с существующей литературой по данному вопросу образуется двойная классификация предложений.

С одной стороны, классификация по цели высказывания, повествования, вопрос, побуждение; с другой стороны – классификация по эмоциональной противопоставленности: предложения эмоциональные (восклицательные) и не эмоциональные (повествовательные, вопросительные, побудительные). Таким образом, предполагается, что любое повествовательное, вопросительное или побудительное предложение при наличии эмоций может стать восклицательным.

Многие лингвисты дополнительно выделяют среди эмоциональных предложений четвертый класс, называемый часто «собственно-восклицательными предложениями». К последнему виду относят предложения, имеющие особую интонацию и лексико-грамматические показатели²: восклицательные и вокативные слова, междометия, порядок слов по типу

¹ Бенвенист Э. Уровни лингвистического анализа. В.Об.: Новое в лингвистике, вып. 4. М., 1963.

² Todorov T. *Connaissance de la parole*. Word. Vol. 23, N. 1-2-3, 1967, p. 505.

придаточного предложения, инверсия, синтаксически не членимые конструкции и инфинитивные обороты.

Так по замечанию Н.А.Шигаревской, восклицательные предложения не всегда могут быть трансформированы в соответствующие «нейтральные», «коммуникативные типы»¹. Часть из них нельзя противопоставить повествовательным, вопросительным и побудительным предложениям. Это обусловлено «характером используемых в них лексико-грамматических единиц» или определенной сочетаемостью этих элементов, своего рода «связанным синтаксисом».

Представляется, что подчеркивание лишь эмоциональной стороны восклицательных предложений снижает роль восклицания в процессе коммуникации и не отвечает языковой действительности. В восклицательном предложении, как и в другом типе предложений, может присутствовать тот или иной эмоциональный оттенок. Например, произнося восклицание «Вот так погода!», можно придать интонации всевозможные эмоциональные оттенки, не изменяя при этом основного значения высказывания – оценки данного явления природы². Роль восклицательных предложений в выражении каких-то определенных значений уже отмечалось в ряде работ. Большинство лингвистов считает, что по этой причине трудно раскрыть содержание такого предложения.

¹ Barthea R. Introduction à l'analyse structurale des récits en communications. VIII, 1966.

² Бенвенист Э. Указ. раб., стр. 447.

Однако некоторые авторы находят в восклицательном предложении признаки, облакающие его с суждением. По их мнению, восклицательные предложения могут быть истинными или ложными, они являются формой отражения действительности и представляют некоторую связь мыслей, отражающую объективные связи действительности; кроме того, эти предложения характеризуются наличием предикативных отношений, которые могут быть иногда выражены только в контексте.

Авторы, придерживающиеся данной точки зрения, не называют, какой вид мысли представлен в восклицательных предложениях, они лишь выдвигают положение о том, что в восклицательном предложении выражаются оттенки мыслей, которых нет в других формах предложений. По мнению этих авторов, основными средствами выражения и суждения в восклицательном предложении являются интонация и ударение. Большое значение в раскрытии содержания восклицательного предложения придается также экстралингвистическим факторам, контексту и ситуации общения¹.

Германские лингвисты рассматривают восклицательные предложения преимущественно в синтаксических работах. Они, как и большинство отечественных исследователей, подчеркивают эмоциональную и экспрессивную сторону этого вида предложений². Некоторые германские языковеды придерживаются

¹ Todorov T. *Connaissance de la parole*. Word. Vol. 23, N. 1-2-3, 1967, p. 506.

² Леонтьев А.А. *Слово в речевой деятельности*. М., 1965, стр. 8.

мнения. Что восклицательные предложения не имеют специальных языковых средств выражения.

3. Об эмоциональном аспекте изучения интонации

В интонации следует различать два аспекта: один, который можно назвать коммуникативным, поскольку интонация сообщает, является ли высказывание законченным или незаконченным, содержит ли оно вопрос, ответ и т.п. Пример, разобранный в предыдущем параграфе, может служить иллюстрацией этого аспекта.

Другой, который можно было бы назвать эмоциональным, состоит в том, что в интонации заключена определенная эмоция, которая всегда отражает эмоциональное состояние говорящего, а иногда и намерение его (впрочем, навсегда осознаваемое им) определенным образом воздействовать на слушающего. Последнее имеют в виду, когда говорят об «эмфазе»¹.

Трубецкой предлагает различать три функции звукового выражения речи: экспликативную, совпадающую с тем, что выше названо коммуникативной, апеллирующую слушающую для воздействия на слушающего, и экспрессивную, дающую возможность идентифицировать личность говорящего, его принадлежность к той или иной общественной группе и т.п.².

¹ Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1967, стр. 8.

² Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960, стр. 105.

Рассматривать различаемые Трубецким три функции, как явления одного порядка едва ли допустимо. Когда мы, например, понижаем голос к концу предложения, то можно сказать, что это делается именно для того, чтобы показать, что мы его заканчиваем. Когда мы говорим «ласково» или «сердито», то мы хотим показать слушающему наше отношение к теме в связи с содержанием высказывания.

Когда же в нашей речи содержатся признаки, по которым можно определить, нормативно ли именно говорит, то это не потому, что мы хотим сообщить это собеседникам¹.

Таким образом, если уж говорить не об аспектах, а о функциях, то из экспрессивной функции надо исключить отражение эмоционального состояния говорящего. Эмоциональный аспект интонации не обязательно связан со смысловым содержанием высказывания. Будет ли сказано предложение, Петров вернулся с радостью или с сожалением, оно останется сообщением об одном и том же факте объективной действительности, иными словами будет иметь одно и то же денотативное значение. Не отразится это и на синтаксической структуре предложения. Поэтому эмоциональный аспект до недавнего времени практически исключался из языковедения, а вопрос о его значении, с лингвистической точки зрения о его языковой функции теоретически остается не исследованным и в наши дни.

¹ Jespersen O. Die Sprache Heidelberg, 1925, page 80.

Вместе с тем эмоция высказывания, несомненно, связана с его модальностью, категорией, которой в современной лингвистике придается большое значение. И действительно, в каждом акте коммуникации отражено не только то, о чем идет речь (денотативный аспект), но и отношение к сообщению со стороны говорящего (коннотативный аспект).

Некоторые исследования свидетельствуют о том, что формы выражения эмоций, имея психофизиологическую основу, в этом смысле являются общечеловеческими. Наряду с этим существуют факты делающие очевидным, что интонация разнится от языка к языку. Когда мы слушаем иноязычную речь (даже при довольно хорошем знании соответствующего языка), то от нас часто ускользают тонкие оттенки смысла, передаваемые незнакомыми нам интонационными средствами.

Общеизвестно как трудно, например, уловить на чужом языке шутку или иронию или выразить разные оттенки удивления, раздражения, презрения, уважения, доверия, недоверия и т.д., которые в большинстве случаев передаются только интонацией. Общеизвестно так же, что труднее всего иностранцам, которые уваривают именно интонацию.

Лица, безукоризненно произносящие отдельные слова чужого языка, делают зачастую ошибки в интонации, особенно тогда, когда дело идет о более значительных по объему отрезках речи. Можно сказать, что интонация представляет наиболее характерный фонетический признак данного языка. Таким образом, исключение

эмоции из объекта изучения лингвистики не может быть оправдано¹.

В последнее время изучение эмоций стало привлекать внимание исследователей, главным образом в фонетическом плане: интонации эмоций посвящен ряд экспериментально-фонетических работ. Из признания автономности интонации следует, что в языках должен быть известный набор интонационных моделей или, иными словами, интонация должна быть дискретной в парадигматическом плане.

Такая точка зрения для обозначения интонационной единицы не существует так же, как и общепризнанного определения. Её называют и интонационным контуром, и интонационной конструкцией, и интономой; у американских дескриптивистов она называется в одних случаях фонемой, в других фонемой завершителем².

Количество таких интонационных единиц в разных языках, естественно может не совпадать, но и для одного языка разные авторы устанавливают различное их число. Так, у Пешковского можно насчитать более 20 таких единиц в русском языке. Е.А.Брызгунова же различает всего 7 основных интонационных конструкций. В общем можно сказать, что вопрос об интонационных единицах остается еще теоретически не разработанным, поэтому не и ясных критериев их различения. С

¹ Якобсон Р., Хале М. Фонология и её отношение к фонетике. – В.кн: Новое в лингвистике. М., 1962. Вып. 2. стр. 60.

² Тешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1938, стр. 160.

автономностью интонации связан и вопрос о том, являются ли интонационные контуры знаками¹? Трубецкой, отвечая на этот вопрос положительно, писал: «.... фразоразличительные средства принципиально отличны от всех словоразличительных средств².

Это принципиальное отличие состоит в том, что фонемы и словоразличительные просодические признаки никогда сами по себе не являются языковыми знаками; они представляют собой лишь часть языкового знака³. Наоборот, фразоразличительные средства являются самостоятельными знаками; «предупредительная» интонация обозначает, что предложение ещё не завершено, понижение регистра обозначает, что данный отрезок речи не связан ни с предыдущим, ни с последующим и т.д.⁴ Против высказанной здесь точки зрения можно привести следующие соображения. Во-первых, тот факт, что та или иная интонационная единица или даже все они могут оказаться, связанными с определенным смыслом, сам по себе не являющийся доказательством ее знаковой природы⁵.

Фонема, которой Трубецкой противопоставляет в этом отношении интонационную единицу, также может быть связана со смыслом; Щерба считал это даже признаком фонемы. В

¹ Брызгунова Е.А. Практическая фонетика и интонация русского языка. М., 1936, стр. 85.

² Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960. стр. 150.

³ Martinet A. Neutralisation et archéphonème. TCLP, 1936, t.8.

⁴ Орлова В.Г. Губные спиранты в русском языке. – Труды инс-та русс.языка АН. М., 1950, т.3., стр. 90.

⁵ Николаева Т.М. Интонация сложного предложения в славянских языках. М., 1969, стр. 55.

доказательство этого достаточно напомнить такие однофонемные слова, как русские а, у, с, к и т.п. Во-вторых, кажется, что одним и тем же интонационным контуром можно оформить в русском языке повествовательное – Когда Петр идет домой и вопросительное – Когда Петр пойдет домой?

Вообще нужно сказать, что если верен принцип конденсации, то из него вытекает неизбежность такой ситуации. Однако соблюдение этого принципа должно быть еще экспериментально проверено на ряде языков. Таким образом, вопрос о том, являются ли интонационные средства языковыми знаками, или же они представляют только план выражения такого знака, остается нерешенным.

По сравнению с другими, ряд разновидностей имеет и восклицательную интонацию. Эти разновидности проявляются в характере выражаемых эмоций. А.Н.Гвоздев ссылается на характеристику восклицательных предложений, даваемую А.М.Пешковским, который пишет, что «восклицательные предложения могут иметь особую восклицательную интонацию, чрезвычайно разнообразную, смотря по тому, какое именно чувство желает выразить говорящий. Впрочем, разнообразие это касается, собственно только тембровой стороны, которая и является здесь основным выразительным средством»¹.

Что же касается интонации, то она довольно однообразна и характеризуется более высоким, чем при повествовании, но более

¹ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., Учпедиз. 1938, стр. 358.

низким, чем при вопросе произношением сильнейшего слова¹. В начале статьи Е.В.Кротевич дает такое определение интонации: «Интонация – это ритмико-мелодический строй речи, отражающий как интеллектуальную, так и эмоционально-волевою стороны языка в последовательных изменениях высоты тона, силы и времени звучания, а также тембра голоса».

Интонация является сопутствующим средством высказывания, средством всецело подчиненным смысловой стороне говорящего.

Из признания автономности интонаций следует, что в языках должен быть известный набор интонационных моделей или, иными словами, интонация должна быть дискретной в парадигматическом (словами) плане. Такая точка зрения является в настоящее время господствующей.

Единого термина для обозначения интонационной единицы не существует так же, как и общепризнанного определения ее. Её называют и интонационным контуром, и интонационной конструкцией, и интонемой; у американских же дескриптивистов она называется в одних случаях фонемой тона, в других фонемой завершителем.

Количество таких интонационных единиц в разных языках, естественно может не совпадать, но и для одного языка разные авторы устанавливают различное число их. Так, у Пешковского можно насчитать более 20 таких единиц в русском языке. Е.А.Брызгунова же различает 7 основных интонационных

¹ Кротевич Е.В. Обособленные синтагмы. В сб. «Вопросы славянского языкознания», кн. 1. Львов, Изд-во Львовского гос. унив-та, 1948, стр. 200.

конструкций. В общем можно сказать, что вопрос об интонационных единицах остается ещё теоретически не разработанным, поэтому нет и ясных критериев их различия.

С автономностью интонации связан и вопрос о том, являются ли интонационные контуры знаками. Трубецкой, отвечая на этот вопрос положительно, писал: «.... фразоразличительные средства принципиально отличны ... от всех словоразличительных средств». Это принципиальное отличие состоит в том, что фонемы и словоразличительные просодические признаки никогда сами по себе не являются языковыми знаками; они представляют собой лишь часть языкового знака..... наоборот, фразоразличительные средства являются самостоятельными знаками: «предупредительная» интонация обозначает, что предложение ещё не завершено, понижение регистра обозначает, что данный отрезок речи не связан ни с предыдущим, ни с последующим и т.д.

Против высказанной здесь точки зрения можно привести следующие соображения. Во-первых, тот факт, что та или иная интонационная единица или даже все они могут оказаться связанными с определенным смыслом, сам по себе ещё не является доказательством её знаковой природы.

Фонема, которую Трубецкой противопоставляет в этом отношении интонационную единицу, также может быть связана со смыслом; Щерба считал это даже признаком фонемы. Доказательство этого достаточно напомнить такие однофонемные слова, как русские а, у, с, к, и т.п. Во-вторых, кажется, нет

оснований сомневаться в том, что одним и тем же интонационным контуром можно оформить в русском языке и повествовательное предложение. Например, Петр идет домой. И вопросительное предложение – Когда Петр пойдет домой? Вообще, нужно сказать, что если верен принцип компенсации, то из него вытекает неизбежность такой ситуации.

Однако соблюдение этого принципа должно быть еще экспериментально проверено на ряде языков. Таким образом, вопрос о том, являются ли интонационные средства языковыми знаками, или же они представляют только план выражения такого знака, остается не решенным. Интонация складывается из нескольких компонентов: 1) частоты основного тона голоса; 2) интенсивности; 3) длительности или темпа; 4) паузы; 5) тембра¹. Все компоненты интонации, кроме паузы, обязательно присутствуют в высказывании, потому что никакой его элемент не может быть произнесен без какой-либо высоты голоса, силой и т.д. Поэтому все компоненты интонации тесно взаимодействуют между собой. Однако можно, во-первых, установить некую иерархию их, во-вторых, имеются данные, свидетельствующие о некотором разделении функции между ними.

¹ Sovac M. Phonetik und Logopadie. Z.f.Ph., 1964, pp. 181-187.

Глава вторая

Интонационная характеристика восклицательных фраз в современном французском языке

1. Пути и средства выражения эмоциональной характеристики речи

В этом разделе работы речь пойдет о предложениях, вводимых так называемыми восклицательными словами *quel, que, combien, comme, ce que, qu'est-ce que*¹.

1. Восклицательные конструкции с *quel* строятся только по одной модели *quel+ N*:

Quel pays! Quelle femme! Quel idiot!

2. *Que* как восклицательное слово используется в двух различных дистрибуциях: а) *que + de N* и б) *que + Ph (phrase)*.

Que de monde! Que de bêtises j'ai entendues là!

Qu'il est doux de ne rien faire quand tout s'agite autour de vous!

3. *Combien* как восклицательное слово употребляется в модели *combien + Ph*, где глагол фразы чаще всего выражает чувство:

Combien je souffre ! Combien il a changé !

4. *Comme* употребляется как так же, как и *combien* и *que* (б) но без лексических ограничений.

Comme c'est cher ! Comme vous dansez bien !

¹ Шигаревская Н.А. Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи. Л., Изд-во ЛГУ, 1970, стр. 125.

5. Се que употребляется как *comme, combien* и *que* (б), но в отличие от предыдущих, является стилистически несколько сниженным. В настоящее время очень широко распространено в разговорной речи.

Ce qu'elle me dégaite !

Ce qu'il est bon, ton café !

Предложения с *се que* часто принимают различные интенсификаторы:

Ce qu'elle peut être méchante !

Ce que tu peux m'ennuyer avec tes questions !

6. *Qu'est-ce que* вводит почти исключительно фразы с переходным глаголом:

Qu'est-ce qu'il va prendre quand il sortira de prison. (радио)

Qu'est-ce que j'ai entendu comme noms d'oiseaux.

Может показаться, что перечисленные модели нарушают принцип, сформулированный в эмоциях, как будто не размывают синтаксическую структуру фраз. Из фразы ничего не выпадает, наоборот, добавляется восклицательное слово.

Однако это впечатление обманчиво, поскольку полными неэмоциональными эквивалентами таких предложений надо считать предложения, в которых эмоция названа прямым словом. То есть фразу *се qu'il est bon ton café!* надо сопоставлять не с *ton café est bon*, а с *ton café est très bon et j'en suis ravi*¹. В тех же случаях, когда фраза уже содержит слово, обозначающую эмоцию,

¹ Гордина М.В. Фонетика французского языка. Л., Изд-во ЛГУ, 1973, стр. 195.

восклицательное слово как бы дублирует его: «Ce que tu reux m'ennuyer avec tes questions !» значит Tu m'ennuis beaucoup avec tes questions, je ne peux pas les supporter.

Ясно, что наши толкования эмативных фраз являются приблизительными, условными, так как живая эмоция, выраженная косвенными средствами, плохо поддается эксплицитному словесному выражению¹. Мы уже приводили мнение физиолога на этот счет: человек не может «осуществить эффективную эмоциональную информацию и сообщить другим индивидуальные нюансы ощущений посредством протокольно точного словесного сообщения». В этом и заключается психологическая причина того, что эмоциональная речь избегает называть эмоции, предпочитая выражать их косвенными средствами.

Но главное, что должен проиллюстрировать пример, - это роль повтора в эмоциональной речи. Балли объясняет это явление эмоциональными импульсами, которые отражает речь. Эти импульсы проявляются в том, что мысль повторяется соответствующее число раз: сколько импульсов, столько и повторений. Так, например, возмущенный отказ может быть выражен в такой форме: Ah, ça, non, par exemple, jamais! – Что? Ну, уж нет, извините, никогда! – что соответствует по сути дела четырем «non» «нет». А ведь приведенную фразу можно было бы еще удлинить².

¹ Bally Ch. Intonation et syntaxe. Cahier de Saussure, 1942, p. 13.

² Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., Изд-во инст. лит-ры, 1955, стр. 200.

К этому объяснению можно добавить, что, ощущая неадекватность слова его индивидуальному чувству, говорящий старается, так сказать, восполнить качеством. Таким образом, повтор как важная характеристика эмоциональной речи объясняется все тем же «принципом воронки»¹.

Помимо ложных вопросов и многочисленных повторов, в приведенном отрывке следует отметить несколько случаев эллипса и расчленения предложения. Об этом будет сказано ниже.

Принцип, согласно которому, чем эмоциональнее речь, тем больше зыбким и неопределенным является ее предметно-логическое содержание, может показаться уязвимым, противоречащим нашему опыту: если эмоция стремится разрушить предметно-логическое содержание, почему же тогда эмоциональный урок лучше, чем неэмоциональный? Ведь основная цель урока как раз и состоит в том, чтобы передать некоторое предметно-логическое содержание.

Во-первых, такая формулировка цели урока является неполной и неточной: дело не только и часто не столько в том, чтобы сообщить ученикам какую-то информацию, сколько в том, чтобы привить им определенную систему научного мышления. Но главное даже не в этом. Главное в степени интенсивности и в направленности эмоции.

И здесь мы возвращаемся к уже введенному выше разграничению между выражением и воздействием, между речью,

¹ Legrand E. Stylistique française, livre du maître. P., 1957, page 86.

выполняющей преимущественно экспрессивную и коммуникативную роль, причем коммуникативная речь преобладает. Возьмем еще один пример из книги Балли, пример который интересен тем, что представлен классическим силлогизмом: *Les hommes sont mortels; or, Paul est un homme; donc Paul est mortel.* Силлогизм, по определению, число логической формы выражения мысли.

Эмоциональный «урок», т.е. выражение той же мысли с эмоциональным аккомпанементом, будет выглядеть так: *Les hommes sont motrels, n'est-ce pas ? Bon! Mais Paul n'est-il pas un homme ? Oui, Eh bien! Alors il doit être mortel!* Прежде всего, обратим внимание на чисто количественную закономерность; второй вариант почти вдвое длиннее:

Иначе говоря, информативная емкость речи здесь почти вдвое меньше, чем в первом. Таким образом, исходный принцип остается в силе: эмоция, если не разрушает, «разбавляет» интеллектуальное содержание, что способствует его усвоению. Однако самое важное здесь в другом: второй вариант не преподносит готовую последовательность аргументов и выводов, а вовлекает адресата в рассуждение, стимулирует его мыслительную активность. Однако добиться успеха можно только в том случае, если сам субъект как бы снова переживает перипетии поиска, сам воспринимает свою мысль и свою речь эмоционально.

Но его эмоция здесь иного свойства не внешняя по отношению к речевому акту, вызванная какой-то посторонней

причиной, а непосредственно связанная с деятельностью, осуществляемой в речи, эмоция совместного поиска истины. Такая эмоция безусловно, высшая, социальная по-видимому, не может быть однозначно определена как положительная или отрицательная¹. Итак, следует различать два вида эмоциональной речи: эмоциональное самовыражение и эмоциональная коммуникативная: первый вид мы будем называть аффективной речью². Вообще, «чистое» эмоциональное самовыражение сравнительно не частая. Даже сугубо личная эмоция ищет слушателя.

Человек, испытывающий эмоциональное потрясение – горе или радость, все равно ищет, кто мог бы разделить его горе или радость. Следовательно, и здесь перед ним стоит коммуникативная задача – передать свою эмоцию слушателю. Чисто эмоциональное выражение реализуется в форме так называемой аутистичной речи – речи для себя, которая может совершаться и в отсутствие собеседника или может быть обращена к «вазисобеседнику» – собака, кошка, лошадь и т.д.³. Эмоция, которую надо внушить адресату, нуждается в поддержке логики, хотя бы и не безусловно.

Эмоциональную окраску благодаря интонации может иметь любое предложение. В ее создании участвуют все интонационные средства: мелодика, интенсивность, темп, тембр голоса, особые

¹ Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961, стр. 361.

² Реферовская Е.А., Васильева А.К. теоретическая грамматика французского языка, ч.1 и 2. Л., «Просвещение», 1973, стр. 261.

³ Рапанович А.Н. Современные тенденции во французском произношении. Пятигорский инс-т ин. яз., 1967, стр. 148.

характеристики отдельных звуков. Различное сочетание этих интонационных средств и их взаимодействия с лексикой и синтаксической структурой предложения создает неисчерпаемое многообразие эмоциональных оттенков речи.

Исследования этой стороны языка едва начато: поэтому пока можно указать некоторые самые очевидные интонационные средства, используемые в отдельных случаях эмоциональной речи. Дополнительная эмоциональная окраска предложений всех других коммуникативных типов часто связано с заменой свойственного им мелодического контура на специфическую мелодику, придающую высказыванию не редко трудно определяемое дополнительное значение, некий подтекст, конкретная интерпретация которого во многом зависит от контекста и ситуации. Это так называемая мелодика импликации.

Мелодика импликации имеет в целом восходящий контур. Она начинается на среднем тоне, достигает своей верхней точки за один-два слога до конца синтагмы, на некоторое время сохраняется достигнутая высота, а затем происходит понижение тона. Интервал подъема достигает септимы октавы, а конечное понижение осуществляется в пределах приблизительно малой терции – около полутора тонов.

Как указывает П.Делаттр, дополнительные оттенки смысла, передаваемые такой мелодикой, зависят, помимо контекста, прежде всего от коммуникативного типа предложения и оттого, какая нейтральная интонация ему свойственна. В некоторых случаях

мелодика импликации смягчает прямой смысл сказанного. Так, в общих вопросах с прямым порядком слов этот контур предполагает утвердительный ответ, подтверждение сказанному.

Само по себе воспроизведение имплицативной интонации не более затруднительно, чем имитация других мелодических контуров. Сложности связаны с ее употреблением в речи. Оттенки смысла, передаваемые имплицативной мелодикой, очень неопределенны и зависят от множества факторов. Иностранец, использующий эту интонацию, всегда рискует придать своим словам значение, которое вовсе не имелось им в виду. В известной мере это замечание относится ко всем эмоционально окрашенным интонациям. Поэтому русским учащимся можно рекомендовать пользоваться в основном эмоционально нейтральными интонационными моделями и с большой осторожностью прибегать в речи к эмоционально окрашенным мелодическим контурам.

2. Эмфатическое ударение как один из способов выражения эмоциональности

Эмфатическое ударение, как уже было сказано выше, представляет собой вторую разновидность выделительного ударения. Выделяется оно, прежде всего по смыслу, и в этом отношении оно сходно с логическим ударением, так как логическое ударение выделяет из речи какое-то слово по смыслу. Однако так это казалось, так сказать, с интеллектуальной стороны фразы, тогда

как эмфатическое ударение отражает эмоции говорящего, его аффективное состояние по поводу различных факторов, выражаемое в данном случае.

Так же как и логическое ударение, эмфатическое не связано с синтаксическим строем языка, оно зависит только от смысла.

Так же иная и его фонетическая характеристика, которая меняется в зависимости от различных эмоций. Если эмоции разделить на положительные и отрицательные, то фонетические признаки их выражения будут в различительных эмоциях, например, радости, восторженности и т.д. Как отмечал Л.В.Щерба, удивление обычного ударного гласного слова, связанное с некоторым усилением, а также и с более четким качеством, например, во фразах, сказанных с эмоцией восторга: Какой чудесный вид! Это изуми-ительное произведение искусства! и т.д., или же фразы, сказанные с эмоцией симпатии: Он такой хоро-оший, сла-авный человек! Если же взять фразы с отрицательными эмоциями, например, гнев, презрение, негодование и т.д. то это обычно выражается не удлинением гласного, а удлинением первого согласного в слове. Различение характера эмоций подтвердилось и экспериментальными данными в статье Л.В.Златоустовой, но это только начало исследований, так как очень большую роль в эмфазу играет тембр голоса, а это совершенно незатронутый вопрос¹.

В потоке речи ударение слова включается в ткань интонации как ее элемент. В этом смысле его можно назвать фразовым

¹ Матезиус В.О. О так называемом актуальном членении предложения. – В сб. Пражский лингвистический кружок. М., «Прогресс», 1967, стр. 156.

ударением. Оно накладывается на тот или иной интонационный контур, внося определенное разнообразие в его рисунок. Именно фразовое ударение образует ритм речи, в нем реализуются все другие виды ударения, как синтагматические, логические и эмфатические.

Мы умеем выражать в речи множество разнообразных аффектов в их функциях: гнев, презрение, равнодушие, ирония, ласку, нежность, недоверие, восторг и т.д., но фонетика этих аффектов не изучена. Для французского можно сослаться на одну страничку книги Grammont, где разобраны некоторые интонации слова¹. Профессор Fouché, а по-видимому и профессор Grammont не признают различия в особенности эмфатического и логического ударения во французском языке². Чтобы понять это, нужно рассмотреть логическое ударение, так как эмфатическое уже было рассмотрено выше.

Французское логическое ударение ничего общего не имеет с русским, которое является, прежде всего, одним из средств выражать логический предикат, во французском же языке логический предикат выражается особым синтаксическим оборотом: птица летит = l'oiseau vole: но птица летит (с логическим ударением на «птица»), это значит то, что летит, есть птица. Если выражать на французском языке с помощью логического

¹ Grammont M. Traité de phonétique. P., 1933, page 205.

² Fouché P. La prononciation actuelle de français. «Le Français moderne», 1933, t.1. f. 1. page 184.

предиката, то это значит *c'est l'oiseau qui vole*¹. Однако различие между эмфатическим и логическим ударением во французском и русском языках сказалось убедительным.

Так в следующей строфе из *Ballade de duel!* (Cyrano de Bergerac):

Elégant comme Célonon,
Agile comme Searamouche,

Je vous préviens, chez Mermidon, ou à la fin de l'envoi je touche.

Слова *élégant*, *préviens*, *Marmidon* получили в декламации Делоне закрытый «е» и «и» в первом слоге и делались благодаря этому удивительно выразительными.

Эмфатический и ритмические акценты могут быть рядом, в слогах, не разделенных паузой (тогда как два ритмических ударения подряд не допускаются). Прилагательное как самостоятельное слово может быть выделено ритмическим ударением, но это потенциальное ударение не всегда реализуется во фразе. В следующих примерах примечательное, стоящее перед существительным, может быть выделено ритмическим ударением.

Premier /conyrès/ Une jolie/ maison/ leur petit enfant/. Но если существительное, стоящее после прилагательного односложное, то прилагательное будет дезакцентировано и сольется с мнением существительного в одну ритмическую группу: *Premier tour/ Un joli parc/ Leur petit chat/*.

¹ Fouché P. *Traité de prononciation française*. P., 1956, page 46.

Дезакцентиция прилагательного в этом случае вызывается позиционными условиями: во французском языке два ритмических ударения могут находиться в слитных словах, не разделенных паузой. Разделить прилагательное и существительное паузой в наших примерах нельзя из-за их сниженной близости.

Прилагательное, стоящее после существительного, всегда несет ритмическое ударение:

Un tapis/magnifique.

Un rideau /transparent

Des bas/solides¹.

Вообще французское ударение отличается от русского ударения по своей функции.

В русском языке каждое слово характеризуется ударением на определенном слоге вне зависимости от того, есть ли фонема, отличительная по месту ударения. Ударение, как и фонема выполняет словообразующую конститутивную функцию. В то же время благодаря тому, что русское ударение не связано с определенным местом в слове. Разница по месту ударения может использоваться для различения слова: 'душу - ду'шу.

Занимая постоянное место, французское ударение не может использоваться для словоразличения. Его функцией является только разграничение ритмических групп в потоке речи. По своей природе и по своей лингвистической функции оно аналогично другим суперсегментным элементам и находится на том же уровне,

¹ Klein H.W. Phonetik und Phonologie des heidigen Französisch. München, 1963, page 93.

что и эти элементы. Поэтому термин «ударение» для французского языка имеет совсем не то же значение что для русского языка. В русском языке ударение надо характеризовать как количественное и качественное.

Некоторую роль играют и увеличенная интенсивность ударного гласного по сравнению с безударным¹. Французское ударение имеет, следовательно, сложную природу, в то время как отдельные фонетические ударения могут при этом замещать друг-друга. Выделенные слоги мелодическими средствами могут заключаться не с повышением тона, а просто в создании мелодического интервал, а безразлично восходящего или нисходящего, между предударным и ударным слогом. В этом строе тоже создается контраст между ударными и безударными слогами, необходимый для восприятия ударения.

При таком понижении тон характеризует ударные слоги не только в середине, но и в конце предложения². Выделительное ударение бывает двух типов:

а) эмфатическое или эмоциональное, аффективное ударение.

Эмоциональное ударение присуще только эмфатической речи, служит для выделения слова в связи с какими-то эмоциями говорящего. Выделяемые слова в большинстве случаев сами имеют экспрессивное значение, семантическую выразительность: *misérable*, *admirable*, *dégoutant*, *merveilleux*. Выразительность

¹ Брызгунова Е.А. Интонация и смысл предложения. «Русский язык за рубежом», 1967, №1. стр. 30.

² Бызова Н.М. Фонетическая природа ритмического ударения во французском языке. Канд. дисс. Л., 1967, стр. 103.

значительно увеличивается, если их произнести с эмфатическим ударением. В противоположность ритмическому нормальному ударению, падающему всегда на гласный, эмоциональное ударение консонантно, падает на согласный, стоящий под эмоциональным ударением и он всегда долгий. Следующий за ним гласный также увеличивается по напряженности, долготе и особенно по высоте. Различают несколько случаев:

1. Если выделяемое слово начинается с согласного, то этот согласный всегда долгий:

Mais taisez-vous ![mɛt-tɛ:-ze-"vu].

Ударение выделительное, дополнительное (accent d'insistance). Выделительное ударение не всегда присутствует во фразе, оно возникает лишь при необходимости выделения отдельных слов, существует параллельно с обычным, нормальным ритмическим ударением, не снимая последнего. Выделение может быть:

а) рассудочным, интеллектуальным или дидактическим (accent didactique, accent intellectuel ou accent intellectif);

б) эмоциональным или эмфатическим (accent émotionnel, emphatique ou affectif).

Рассмотрим более детально особенности эмфатического ударения: эмоциональное ударение присуще только эмфатической речи, служит для выделения слова в связи с какими-то эмоциями говорящего. Выделяемые слова в большинстве случаев сами имеют экспрессивное значение, семантическую выразительность: misérable, admirable, dégoûtant, merveilleux....

Выразительность их значительно увеличивается, если их произнести с эмфатическим ударением. В противоположность ритмическому нормальному ударению, падающему всегда на гласный, эмоциональное ударение консонантно, т.е. падает на согласный.

Согласный, стоящий под эмоциональным ударением, всегда долгий. Следующий за ним гласный также увеличивается по напряженности, долготе и особенно по высоте. Различают несколько случаев:

1) Если выделяемое слово начинается с согласного, то этот согласный всегда долгий:

Mais taisez-vous ! [mɛt-tɛ:-ze-"vu]

C'est magnifique ! [sɛm-ma:-ni-"fik]

C'est formidable ! [sɛf-fɔ̃:r-mi-"dabl]

Pas du tout ! [ppa:-dy-"tu]

Splendide ! [ssplã:-"did]

2) Если слово начинается с гласного и содержит более чем два слога, то ударение падает на согласный, следующий за начальным гласным:

C'est épouvantable ! [sɛ-tep-pu:-vã-"tabl]

C'est adorable ! [sɛ-tad-dɔ:-"rabl]

La parole abominable ! [la-pa-rɔ-lab-bɔ:-mi-"nabl]

3) Если с выделяемым словом делается слияние (liaison), то часто ударение падает на согласный из liaison:

C'est épouvantable ! [sɛt-te:-pu:-vã·-"tabl]

C'est inutile ! [sɛt-ti:-ny-"til]

Il est idiot ! [i-lɛt-ti:-"djo]

Однако, если в liaison возникает [z], а не [t], то лучше придерживаться первого типа: Vous êtes idiot ! [vu-zɛ-tid-"djo]

Как уже указывалось, эмоциональное ударение является дополнительным, оно не снимает нормального ударения, а добавляется к нему на любом слоге речевой цепочки, причем не подчиняется правилу дезакцентуации, может встать рядом с нормальным ударением, которая тоже сохраняется.

Например: Splendide ! [ssplã:-"did]

3. Интонационная характеристика восклицательных фраз

Эмоциональную окраску благодаря интонации может иметь любое предложение; в ее создании участвуют все интонационные средства: мелодика, интенсивность, тембр, темп голоса, особые характеристики отдельных звуков. Различное сочетание этих интонационных средств и их взаимодействие с лексикой и синтаксической структурой предложения создает неисчерпаемое многообразие эмоциональных оттенков речи. Исследование этой стороны языка едва начато, поэтому пока можно указать лишь некоторые самые очевидные интонационные средства, используемые в отдельных случаях в эмоциональной речи.

Это наиболее очевидный случай применения эмоциональных форм интонации: их предполагает уже сама синтаксическая структура предложения:

Que c'est beau ! Comme il est content !

В восклицательных предложениях этого типа обычна нисходящая мелодика; движение тона начинается у верхней границы, но, по-видимому, все же выше уровня завершения в повествовании.

Высший тон в начале предложения сопровождается и увеличением интенсивности. Понижение тона происходит в интервале около полутора актов, между 4м и 1м уровнями. Мелодический контур восклицательных предложений очень близок к контуру побудительных или восклицательных предложений и отличается тем, что понижение голоса в начале предложения и частичного вопроса непостоянно и мало выразительно. П.Делаттр утверждает, что оно не позволяет опознать восклицание в отличие от вопроса или побуждения; интерпретация предложения определяется контекстом и ситуацией.

Такой же исходящей мелодикой оформляются и короткие предложения-междометия: *Allons donc ! Penses-tu !*

Этот же контур возможен и в повествовательных предложениях по структуре эмоциональных с наречиями *comme*, *que* встречается другой мелодический контур – восходящий, близкий к контуру общих вопросов:

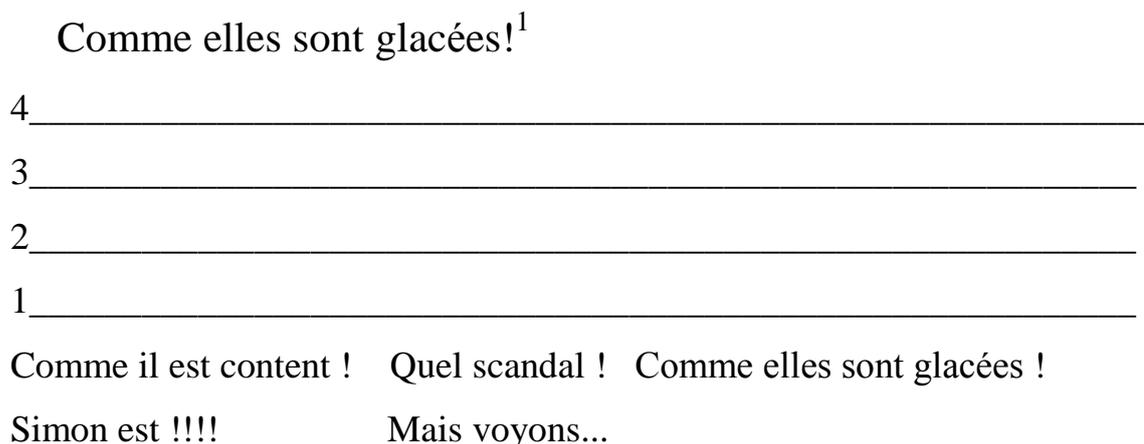

Рис.1. Схема мелодики восклицательных предложений. Различие мелодических контуров связано. Очевидно, с какой-то смысловой и эмоциональной нюансировкой, однако пока выражаемые интонацией оттенки смысла не выявлены.

Дополнительная эмоциональная окраска предложений всех других коммуникативных типов (повествование, вопрос, побуждение) часто связана с заменой свойственного им мелодического контура на специфическую мелодику, придающую высказыванию нередко трудно определяемое дополнительное значение, некий подтекст, конкретная интерпретация которого во многом зависит от контекста и ситуации. Это так называемая мелодика импликации².

Мелодика импликации имеет в целом восходящий контур. Она начинается на среднем тоне, достигает свою верхнюю точку за один-два слога до конца синтагмы, на некоторое время сохраняется достигнутая высота, а затем происходит понижение тона (почти до 3го уровня). Интервал почти достигает септимы-октавы, а

¹ Dellatre P. Les dix intonations de base du français «The French Review», 1966, t.4, №4.

² Delatre P. Le muet dans la coupe syllabique. Studies in French and Comparative Phonetics. Mouton, 1966, pp. 101-102.

понижение, конечно, осуществляется в пределах приблизительно малой терции около полутора тонов.

Как указывает П.Делаттр, дополнительные оттенки смысла, передаваемые такой мелодикой, зависят, помимо контекста, прежде всего от коммуникативного типа предложения и оттого, какая нейтральная интонация ему свойственна¹. В некоторых случаях мелодика импликации смягчает прямой смысл сказанного. Так, в общих вопросах с прямым порядком слов этот контур предполагает утвердительный ответ, подтверждение сказанному: *Vous viendrez ? (n'est-ce pas) ; C'est difficile ?*

В побудительных предложениях мелодика импликации придает сказанному значение уважительной просьбы, приглашения: *Finissez-la ! Comprenez-moi ! Asseyez-vous !*

Однако в других случаях, выражая повышенную эмоциональность, эта же мелодика передает оттенок раздражения в вопросительных предложениях: *As-tu fin ? Quand viendrez-vous ?*

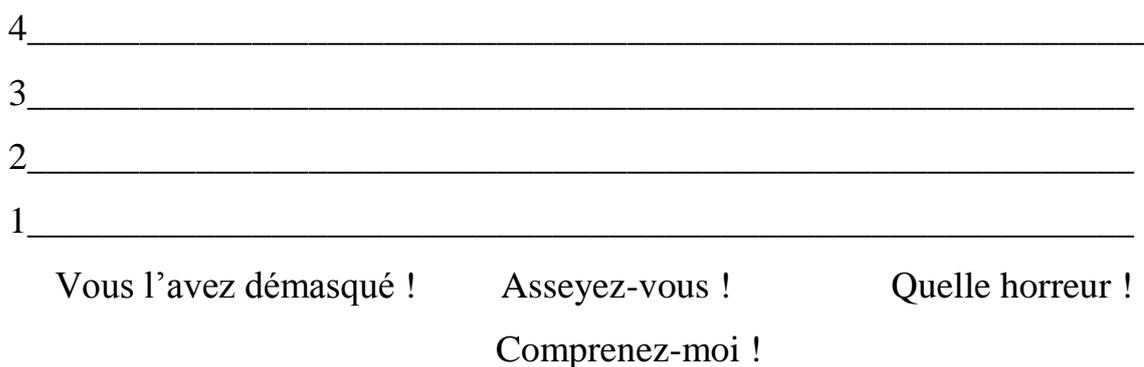

Рис.1. Схема мелодики импликации.

¹ Delattre P. La nuance de sens par l'intonation. «The French Review», 1967, t.4, № 3, page 46.

В силу той же повышенной эмоциональности мелодика импликации превращает повествование в восклицание: Mais hier, il y avait encore des ruines !

В диалектах эта мелодика создает эмоциональный подтекст, отражающий взаимную заинтересованность собеседников: C'est une bonne idée!

В восклицательных предложениях эта мелодика, подсказывая существование чего-то, выраженного словами, может придавать оттенок таинственности: Quelle horreur !

Восклицательные предложения чаще всего бывают двух типов: с восклицательным словом и без восклицательного слова¹.

Если предложение начинается с восклицательного слова, то его мелодика нисходящая. Голос понижается равномерно, без скачков. В тоне чувствуется грусть, нежность, уважение, иногда ужас, возмущение, разочарование. Мелодическая вершина находится на восклицательном слове, которое почти не выделяется ударением, так как несет второстепенную функцию².

Например:

Que c'est triste !

Pourquoi dire un mensonge ?

Que vous êtes gentil !

Ce qu'elle est bête ?

Quelle horreur !

Combien il vous a aimée ?

Comme c'est injuste !

Combien elle était intelligente ?

¹ Рапанович А.Н. Современные тенденции во французском произношении. Пятигорский инс-т ин. яз., 1967, стр. 60.

² Рапанович А.Н. Современные тенденции во французском произношении. Пятигорский инс-т ин. яз., 1967, стр. 60.

Вот приблизительные схемы таких предложений:

2. Если предложение не имеет восклицательного слова, чаще всего его мелодика восходящая. Она передает оттенки энтузиазма, радости, оптимизма, веселья, иногда удивления, раздражения.

Например:

Mais c'est formidable !

Déjà la neige !

Ce serait très bien !

Alors, il n'est pas honnête !

C'est vraiment extraordinaire !

Ça c'est une bonne idée !

Mais vous ne m'écoutez pas !

Eh, bien, je ne dis pas non !

Самая высокая нота достигает верхних границ диапазона голоса. Ниже даются схемы этих предложений:

Однако, регулярно повторяясь, они становятся моделями языка, условными знаками аффективности. Их начинают употреблять и тогда, когда они не обусловлены психологическим содержанием речи.

Визуальность знака вообще приводит, как мы уже видели, к снижению его экспрессивного потенциала, - это произошло и с многими моделями эмативных предложений. Так, например, конструкции с репризой и антиципацией просторечия, и в частности детской речи употребляется постоянно, и далеко не всегда сопровождаются соответствующей интонацией; характерная

серединная пауза в них часто отсутствует, что выражается в графике отсутствием запятой¹.

Alors pourquoi para il l'embrasse ? По мнению В.Г.Гака, такие предложения следует рассматривать не как расчлененные, а как плеонастические, характеризующиеся избыточным употреблением местоимения.

¹ Гак В.Г. К вопросу о местоименной репризы в романских языках. – В сб.: Исследования в области латинского и романского языкознание. Кишинев, 1961, стр. 111-113.

Выводы и заключение

В лингвистической литературе нет единого мнения о восклицательных предложениях как самостоятельном коммуникативном типе. Некоторые грамматисты полагают, что функция восклицания реализуется в структурах других коммуникативных типов, модифицированных особой восклицательной интонацией.

Однако многие считают, что выражения восклицания в структурах разных типов предложений не исключают самостоятельности этого коммуникативного типа. Лингвисты, разделяющую вторую точку зрения, доказывают существование восклицательных предложений наличием восклицательной семантики, определенной восклицательной интонацией и собственными структурными характеристиками данного типа предложения.

В тоже время обе точки зрения разделяют мнение о том, что функция восклицания выражается интонацией. В ряде работ в характеристику восклицательных предложений включаются лексические и синтаксические средства. Лексическими средствами выражения восклицания являются: восклицательные слова *comme, que, que de, ce que, combien, quel*, междометия *oh, ah, bah, peste* и др; многочисленные презентативы французского языка *voici, voilà, en voilà, c'est, et moi que, et dire que* и др; качественные наречия *si, tellement*.

К синтаксическим средствам выражения восклицания относится особая синтаксическая конструкция, в которой в роли именной части составного именного сказуемого выступает имя существительное с предлогом «de». *Cette salade est d'un vinaigre!* Кроме того, к синтаксическим средствам относят препозицию прилагательного (*Un magnifique tableau!*) и изменения в порядке слов (*Malheureusement je ne l'ai pas aperçu!*)

Эти языковые средства в структуре восклицательного предложения выражают его содержание и смысловые оттенки. Среди перечисленных средств интонация рассматривается как постоянная характеристика восклицательных предложений.

Работа французских лингвистов к характеристике восклицательных предложений относят наличие дополнительного ударения (*accent d'insistance*)

По мнению Б.Мальмберга, эмоциональное или эмфатическое ударение чаще всего осуществляется с помощью различных видов ударения, так называемых, эмоциональных, эмфатических ударений усиления, которые физически реализуются различиями мелодий, интенсивности, длительности, слогаделения и т.д.

Характерным особенностям восклицательной интонации относят уровень высоты тона фразы, которые находятся в зависимости от смысловых или эмоциональных оттенков. При этом высокий тон относят к характеристике положительных эмоций, а низкий тон относят к отрицательным эмоциям. Наряду с указанием на общий уровень высоты тона обращается внимание и на характер

направления движения тона, а также на (характер направления) изменения в темпе речи. П.Делаттр включает в свою классификацию десяти основных интонаций французского языка интонема восклицания.

По его мнению, интонема восклицания характеризуется нисходящим направлением движения тона, а вариант интонема восклицания с восходящим направлением движения тона образует интонема импликации. Можно предложить, что наличие двух вариантов направления движения тона восклицательных предложений объясняется сходством интонации восклицания и импликации по выполняемой ими экспрессивной функции.

В обширной работе по французской интонации «Recherche sur la prosodie de la phrase française» Званенбург также касается вопроса интонации восклицания, указывая на роль интенсивности в различении восклицательной интонации от повествовательной. Эмфатическое ударение или выдвигает и усиливает эмоциональную сторону слова, или выражает аффективное состояние говорящего в связи с тем или иным словом. Вкратце различие между логическим и эмфатическим ударениями можно сформулировать следующим образом: логическое ударение привлекает внимание к данному слову, а эмфатическое делает его эмоционально насыщенным. В первом случае проявляется намерение говорящего, а во втором выражается непосредственное (ударение) чувства. Во французском языке эмфатическое ударение состоит в усилении и удлинении согласного в первом слоге, а если

слово начинается с гласного, то во втором слоге: [sɛ'd:egu'tã] c'est dégoûtant!; [sɛta'biɔmi'nabl] c'est abominable!; [ila'pa:rɛtmãfã'te] il a parfaitement chanté и т.п.

Совершенно очевидно, что восклицательные фразы, которые выражают аффективное состояние говорящего, будет всегда характеризоваться эмфатическим ударением или специально того слова, которое выражает аффект, или слово, на котором этот аффект сосредоточен: [ˈk:ɛlbã'di] quell bandit!; bandit que vous êtes! [b:ã·dikvu'zɛt].

Таким образом, в акустической природе выделительного ударения довольно четко определяются два типа ударения в зависимости от соотношения акустических параметров; эмоциональная, постоянным признаком которого является, прежде всего, увеличение длительности консонантного элемента слога в определенном взаимодействии с ЧОТ и интеллектуальным, постоянным признаком которого является увеличение длительности гласного элемента слога, сопровождающихся обязательным увеличением ЧОТ.

Библиография

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы Французского языка. М., Изд-во «Инст-т лит-ры».
2. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.
3. Бенвенист Э. Уровни лингвистического анализа. В сб.: «Новое в лингвистике». Вып. 4. М., 1963.
4. Брызгунова Е.А. Практическая фонетика и интонация русского языка. М., 1963.
5. Брызгунова Е.А. Интонация и смысл предложения: «Русский язык за рубежом». М.1967, №1.
6. Бызова Н.М. Фонетическая природа ритмического ударения во французском языке. Канд. дисс. Л., 1967.
7. Гак В.Г. К вопросу о местоименной репризе в романских языках. – В сб.: Исследования в области латинского и романского языкознания. Кишинев, 1961.
8. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык, ч.2, Синтаксис. М., 1973, Русская грамматика, т. М., 1980.
9. Гордина М.В. Фонетика французского языка. Л., Изд-во ЛГУ, 1973.

21. Реформатский А.А. Введение в языковедение, М., 1967.
22. Трубецкой Н.С. Основы фонологии, М., 1960.
23. Шигаревская Н.А. Очерки по синтаксису современной разговорной французской речи, Л., Изд-во ЛГУ, 1970.
24. Шигаревская Н.А. О структуре вопросительного произношения в современном французском языке, «Учен. зап. ЛГУ», №2. 1963.
25. Шмелов Д.Н. Экспрессивно-ироническое выражение отрицания и отрицательной оценки в современном русском языке. Вопросы языкознания, 1958, №6.
26. Якобсон Р. Фонология и ее отношение к фонетике. – В кн. Халле М. Новое в лингвистике М., 1962, вып.2.
27. Barthea R. Introduction à l'analyse structurale des récits, in Communications. VIII, 1966.
28. Bally Ch. Intonation et syntaxe. Cahier de Saussure, 1942.
29. Delattre P. Les dix intonations de bas du français «The French Review», 1966, t.4. № 1.
30. Delattre P. Le muet dans la coupe syllabique. Studies in French and Comparative Phonetics. Houton, 1966.

31. Delattre P. La nuance de sens par l'intonation.
«The French in Review», 1967, t.4, № 3.
32. Fouché P. La prononciation actuelle de français.
«Le Français moderne», 1938, t.1, f.1.
33. Fouché P. Traité de prononciation française.
P., 1956.
34. Grammont M. Traité de phonétique. P., 1933.
35. Jespersen O. Die Sprache, Heidelberg, 1925.
36. Klein H.W. Phonetic and Phonologie des heutigen
Französisch. München, 1963.
37. Legrand E. Stylistique française, livre du maître.
P., 1957.
38. Martinet A. Neutralisation et archéphonème.
TCLP, 1936, t. 8.
39. Todorov T. Connaissance de la parole. Word.
Vol.23. № 1-2-3, 1967.
40. Интернет <http://www.google.ru>